

Отец Андрей Колесников

ВАНЯ С МАШЕЙ очень хотели поехать в пионерлагерь. Я тоже хотел, чтобы они поехали. В конце концов, почему нет. Не все же на Лазурном берегу плескаться. Цена за три недели в лагере оказалась небольшая. Я немного насторожился, но потом подумал, что это хорошо хотя бы потому, что должны же они начать получать спартанское воспитание. А именно там, судя по цене, его можно было начать получать за эти деньги. Они до этого два раза были в лагерях. — Очень хороший этот «Инглиш клуб», — говорил мне Ваня год назад, — кроме одного: если бы там английский не надо было учить. Здесь английского не было. Первый раз Ваня позвонил мне только на третий день. Раньше с ним этого не случалось, и я подумал, что на самом деле ничего страшного: мальчик увлекся, и слава богу. Но выяснилось, что Ваня не звонил потому, что у них отбирают мобильные телефоны, а выдают на несколько минут после завтрака и перед сном и что у него все равно в телефоне села батарейка, которую он только сейчас еле договорился позарядить. — Как там у вас? — спросил я. — Хорошо, — не очень уверенно ответил Ваня. — Сейчас посмотрим мой ди-ви-ди. Мультяшки про черепашек-ниндзя. — И много вас? — поинтересовался я. — Много, — ответил он. — Все мальчики. 13 человек. Я остановил на минутку, чтобы тебе позвонить. — Погоди, — сказал я, — а что это вы смотрите мультяшки таким ранним вечером? Вам что, больше нечем заняться? — Нечем, — сказал Ваня. — Нас наказали. Там дискотека идет. Маша пошла на нее, а мы тут сидим. — А что же вы такого сделали? — поинтересовался я. — А ничего, — сказал мой мальчик. — У нас один не спал днем. Они увидели, что он лежит с открытыми глазами, и наказали нас. — Да ты ведь сам уже давно не спишь днем! — удивился я. — Да, не сплю, — подтвердил Ваня. — Но пришлось. — И что, заснул? — Нет, конечно. Просто лежал с закрытыми глазами. Я что, дурак лежать с открытыми глазами? Меня же все возненавидят. Меня травить будут. Я подумал, что правильной возненавидеть воспитателей и вожатых. Но конечно, я ему ничего такого не сказал. Маша отзывалась о происходящем более сдержанно. Девочек не трогали. Их было все-

го три в отряде. Она сказала, правда, что тут не очень весело. — А дискотека? — спросил я. — А дискотека, — сказала она, — тоже невеселая. В следующий раз Ваня позвонил мне и сказал: — Папа, я долго думал и определился. Забери меня отсюда. Я не буду здесь больше находиться. Меня порадовала твердость характера и встретило все остальное. — Как это «забери»? — переспросил я. — Что опять случилось? — Мне здесь надоело. Я долго пытался из него подробности. В конце концов, он все-таки рассказал мне, что ему там и правда плохо. Любая провинность каралась жестокими штрафами. За то, что не вовремя встал, что опоздал на полминуты, весь отряд наказывали беганьем вокруг корпуса по четверть часа и потом отжиманием, с которым справлялся едва ли не только Ваня, да и то потому, что третий год занимается ушу. Тех, кто не научился отжиматься, заставляли опять бегать вокруг корпуса. Их делали там мужчинами. В этом, наверное, были уверены те, кто делал. А на самом деле их там унижали. Ваня этого не вынес. Я его слишком хорошо понимал. Первым и самым ярким желанием было поговорить с этими людьми, которые превратили пионерлагерь в концлагерь. Потом я подумал, что я им точно не сумею ничего объяснить, а они мне попытаются, и закончится все очень плохо. А хотелось бы заставить их побегать вокруг корпуса. Но я не мог себе этого позволить: у меня там были дети. Ваню я еще мог забрать. Но Маша не хотела уезжать. Ей нравилось не то, что их тоже начали из-за каких-то пустяков лишать дискотеки и тех немногих удовольствий, которые были в этом лагере (бассейн, который они оба любят и из-за которого во многом вообще поехали туда, быстро сломался и уже не чинился). Маше на самом деле нравилось то, что в их отряде всего три девочки. И больше тут ничего не надо объяснять. За это она готова была, похоже, простить этому лагерю любые неудобства. Потом я уехал в командировку. Ваня звонил и просил забрать его среди недели. Я никак не мог. Алена тоже. Когда Ваня заплакал, я понял, что все уже очень плохо. Перед этим, я слышал, он изо всех сил сдерживался. Я понимал, что это край для него. Обычно он счастлив любой возможности оказаться вдали от дома и развлечься. При этом он с двух лет — в детском саду. Знает, ему и правда было уже совсем невмоготу.

И в выходные я поехал за ним. Это был поздний вечер. Палата, где они спали, была семиместной. Я сам, когда был пионером, жил в двенадцатиместной, и по две смены. И ничего, меня все устраивало. Да и ему, он говорил, это нравилось. Мальчики выглядели грустными. Я не знаю, отчего им взгрустнулось: оттого, что Ваня уезжает, или оттого, что он увозит ди-ви-ди. Но они правда выглядели расстроенными. Один из них подошел к Ване и спросил о чем-то на ухо. Ваня категорически покачал головой: — Нет, я поеду. Я определился. Он долго надевал свой большой красно-синий рюкзак, взял в руки несколько книжек. Вошла вожатая и спросила: — Ванечка, почему же ты уезжаешь от нас? Он, не глядя на нее, сказал: — Потому что я хочу домой. — А ты будешь скучать? — она ласково, как умела, улыбнулась ему. Ей это, по-моему, далось непросто. — Нет. Конечно, нет! — наконец посмотрел он прямо ей в глаза. Она пожала плечами: — Тогда до свидания. — До свидания, — ответил он. Мальчики и девочки вышли провожать его всем отрядом, я даже удивился. И чего-то даже комок к горлу подкатил. Ваня был спокоен. Он махнул им рукой. Потом взял меня за руку, и мы пошли. Маша дошла с нами до машины. — Ничего, — спросил я, — что ты тут без Вани останешься? — А мне все равно, — сказала Маша. — Мне и без него будет весело. Все равно он меня ненавидит. И я его тоже. — Нет, — сказал Ваня. — Я тебя полуюлюблю, полуненавижу. Я же тебе говорил. На следующий день Маша позвонила и попросила сказать Ване, что они сегодня идут в поход с двумя привалами и что бассейн обещали починить сегодня вечером. И что она сегодня нашла грибы. — Ты скажешь ему это? Ты скажешь? — переспрашивала она. Я обещал. На следующий день она позвонила опять. Маша плакала навзрыд. — Забери меня тоже отсюда! Забери! — Тебя кто-то обижает? — спрашивал я и искал в карманах ключ от машины. — Бассейн починили? — Да! — крикнула она. — Но это не имеет никакого значения! Я не могу без Вани! Я не могу!!!

адреса

SHOPPING

Бутик «Тургеневский пассаж»

Хабаровск, ул. Тургенева, 46, (4212) 41-02-77

Галерея «Ботичелли»

Хабаровск, ул. Дзержинского, 55, (4212) 43-56-78

Магазин

«Первый. Модный.»

Хабаровск, ул. Постышева, 22а, (4212) 45-35-53

Бутик «Каро»

Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 3, (4212) 32-99-42

ИНТЕРЬЕР

Armani Casa

Москва, Третьяковский проезд, 2, (0495) 933 3378

«Миланский мебельный салон»

Москва, Улица Новый Арбат, 21, строение 1

(ТД «Дом декор дизайн»), (0495) 745 2552, www.mmsalon.ru

РЕСТОРАНЫ

«Сервеза»

Хабаровск, ул. Ленина, 31, (4212) 77-25-36